

«Я ПРОСТО САМА РЕШИЛА...»

Страничка истории цветаевской прозы

В СЕКРЕТАРИАТ СОЮЗА
ПИСАТЕЛЕЙ СССР
товарищу К.В.ВОРОНКОВУ

В 1962 году возвратилась из ссылки дочь поэтессы Марины Цветаевой А.С.Эфрон, получила в Литфонде ссуду в размере 1000 рублей. Поскольку она не имела жилплощади, то реализовала эти деньги как вступительный взнос в писательский жилищкооператив. К этому времени авторское право на произведения матери — М.Цветаевой ею уже было утрачено за истечением срока. В настоящее время А.С.Эфрон живет на случайные гонорары за переводы, ей приходится уплачивать при этом взносы в жилищкооператив. А.С.Эфрон тяжело больна. Учитывая все это, просим вас списать числящуюся за ней задолженность по Литфонду.

А.Твардовский.

7 июля 1964 год.

Из дневника.

Н.Гордон, секретарь К.Симонова, попросила помочь своей подруге А.Эфрон. Через пару дней у меня в кабинете появилась довольно пожилая женщина. Курила она не переставая. Когда, рассказывая о Марине Цветаевой, Эфрон называла ее мамой, это вызывало у меня странное чувство. Станным казалось, что у молодой женщины (а именно таким у меня сложил-

Кн. обозрение. — 1994. — 14 июля. — С. 114

Дневниковые записи Н.П.Бианки, многие годы проработавшей в «Новом мире», и сохранившиеся в ее архиве письма высвечивают еще одну грань в истории популярнейшего в 70-х годах журнала и людей, так или иначе к нему причастных.

ся образ Цветаевой) такая уже немолодая дочь.

Зашел разговор и о переиздании прозы ее матери. Эфрон предложила познакомиться с ней. Конечно же, я загорелась желанием заполучить этот материал для журнала. Редколлегия дала благословение на покупку рукописей.

5 июля 1964

Многоуважаемая
Наталья Павловна!

Только было подготовила ту материнскую прозу, о которой на днях говорила с вами, как узнала от Анастасии Ивановны Цветаевой, что в «Новом мире» должны быть опубликованы ее воспоминания о Горьком и еще что-то.

Вполне очевидно, что поместить прозу **обеих** Цветаевых журнал не сможет, и поэтому посылать Вам «для ознакомления» вещи, о которых шла речь, увы, не имеет никакого смысла.

Надеюсь, что когда (и если) наступит время для **Марины Цветаевой**, «Новый мир» вспомнит о ней; я же, коли жива буду,

всегда с радостью помогу хранящимися у меня материалами.

Всего Вам самого доброго, еще раз спасибо за помощь и участие.

Уважающая вас А.Эфрон

Уважаемая
Ариадна Сергеевна!

Получила Ваше письмо и расстроилась. Произошло какое-то недоразумение. Наш с вами разговор (последний) остается в силе. Мы с нетерпением ждем цветаевскую прозу. Одно другому, как говорится, совершенно не мешает. Итак, я очень прошу и очень жду от вас в ближайшее время то, о чем мы с вами говорили. Пока сведений о списании ссуды нет, хотя я этим все время занимаюсь. Как только что-нибудь узнаю, я сразу же поставлю Вас в известность.

С уважением Н.Бианки.

8.7.64.

Многоуважаемая
Наталья Павловна!

Нет никакого недоразумения, я просто сама решила, что журнал не выдержит натиска дина-

стии! Когда говорила с вами, то не знала, что у вас уже лежит проза Анастасии Ивановны, а узнав, подумала, что разговор мой, в его полнейшей непринужденности, мог показаться назойливым и навязчивым: нельзя ведь наш единственный журнал затоваривать Цветаевыми, тем более, что есть еще одна, Валерия Ив., и тоже пишет. И м.б. и ее воспоминания лежат в вашем письменном столе?!

Короче говоря, Анна Александровна Саакянц, о к-ой я Вам говорила на днях, принесет вам «Отец и его музей», о чем я вам говорила: текст с очень небольшими сокращениями, «касаемыми» Е.И.В.Николая 2 и его семейства, присутствующих на открытии музея, — бог с ними. В случае, если бы эта рукопись была принята, ни на какие гонорары, если б даже я была на них вправе, я не претендую! Спасибо вам за ваши хлопоты о спасении ссуды: пусть ничего там не выйдет, я все равно смогу, благодаря помощи «Н.М.», внести им порядочную сумму, а остальные — понемногу. И так, и так хорошо! Всего вам самого доброго

Ваша А.Э.

Цветаева
Марина

14.06.94